

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

А.Ш. ЖВИТИАШВИЛИ

РАБОЧИЙ КЛАСС В КЛАССОВЫХ СХЕМАХ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

В статье рассматриваются основные классовые схемы западной социологии, роль и место в них рабочего класса. Они отражают процесс дифференциации классовой структуры, в том числе рабочего класса, западных обществ. Несмотря на разные подходы к исследованию рабочего класса, данные схемы помещают его внизу классовой иерархии.

Ключевые слова: классовая схема, класс, рабочий класс, стратификация, западная социология.

Несмотря на усилия постмодернизма оставить категорию класса в прошлом, многие западные авторы пишут, что «лишь представляя жизнь классов, можно понять процессы, протекающие в современном им обществе» [8, с. 169]. Что же касается отношения к рабочему классу, то оно принимало разные формы: от посеянной К. Марксом надежды на освободительную миссию пролетариата до выраженной К. Реннером в конце 1970-х гг. уверенности в том, что «рабочий класс, описанный в “Капитале” Маркса, более не существует» [5, с. 68]. Обе точки зрения противоречат реальности: первая — не объясняет, почему «самый передовой класс» так и не осуществил социалистической революции на Западе; вторая — подменяет трансформацию рабочего класса его исчезновением. Чтобы оценить реальное положение,

---

Жвितिашвили Анатолий Шалвович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН. **Адрес:** 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. **Телефон:** +7 (499) 128-91-89. **Электронная почта:** zhvitiashvili-a@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Рабочие: динамика развития и социально-статусные позиции в современном обществе», № 11-03-00231а.

рассмотрим классовые схемы западной социологии и то положение, которое занимает в них рабочий класс.

Первую альтернативную марксизму попытку разработать классовую классификацию и определить в ней место рабочего класса предпринял М. Вебер. Отказ от монизма позволил ему выдвинуть идею многомерной стратификации. «Я хотел бы возразить против утверждения, — подчеркивал М. Вебер, — что только какой-то один фактор, будь то технология или экономика, может быть “последней” или “истинной” причиной» [14, р. LXX]. М. Вебер, в отличие от К. Маркса, считал классы не «сообществами», а «возможной основой совместных действий» [3, с. 148]. Он выделил три аспекта классов: объединение людей «специфическим причинным компонентом, касающимся жизненных шансов» социальных групп; понимание такого компонента в виде экономического интереса в приобретении товаров и получении доходов; обусловленность такого компонента ситуацией, складывающейся на рынке товаров или рынке труда. М. Вебер различал два классовых ряда: экономический и социальный. Экономический класс определялся им не только в категориях собственности, но и рыночной способности к обмену разными ресурсами (квалификация, опыт, образование). Для определения социального класса М. Веберу было важнее выделить статусные характеристики. Термином «социальный статус» Вебер обозначал «реальные притязания на позитивные или негативные привилегии в отношении социального престижа»: образ жизни; формальное образование; престиж рождения или профессии [3, с. 155].

В иерархии экономических классов М. Вебер помещал «класс собственников», «коммерческий», или «стяжательный класс», образующие «позитивно привилегированный класс собственников»; «стяжательные классы», «находящиеся в негативно привилегированной ситуации» (квалифицированные, полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие); и «негативно привилегированные классы собственников» («зависимые», «деклассированные», «должники», «пауперы») [17, р. 302–303, 305; 3, с. 153–155].

В иерархию социальных классов были включены «рабочий класс как целое», «нижние средние классы», «лишенные собственности интеллигенция и специалисты». Средние классы у М. Вебера занимали такое же срединное положение, как и у К. Маркса, но с той разницей, что они помещались не между буржуазией и пролетариатом, а между «позитивно привилегированными» и «негативно привилегированными классами собственников», с одной стороны, и «позитивно привилегированными» и «негативно привилегированными коммерческими классами» — с другой.

В выстроенных М. Вебером классовых иерархиях рабочий класс занимал различные позиции. В иерархии экономических классов рабочие составляли верхний слой низших классов («негативно привилегированных классов собственников»). В иерархии социальных классов рабочие находились рядом с лишенными собственности «интеллектуальными» и «специалистами», входящими в нижний слой среднего класса. М. Вебер превратил марксистскую теорию классов в частный случай теории социальной стратификации и наметил новые подходы, которые были использованы последующими поколениями западных социологов.

Впервые многомерная стратификационная схема М. Вебера была успешно применена в исследованиях социальной структуры под названием «Янки Сити», проведенных У. Уорнером и его коллегами в 1930–1935 гг. в городах Новой Англии [16]. При выделении классов¹ американский социолог исходил из триадического принципа построения классовой структуры и концепта социального класса. Этот принцип выдвинул Г. Спенсер, различавший следующие классы: высший (выполняет функцию управления), средний (выполняет функцию распределения) и низший (выполняет функцию производства). Для определения социального класса Уорнер использовал субъективный критерий, построенный на вере индивида в существование классов: «Под социальным классом понимаются два и более слоя людей, в существование которых верят члены местного сообщества и которых они ранжируют на группы, занимающие высокие или низкие позиции. ...В классовой структуре права, привилегии и обязанности неравно распределены между низшими и высшими классовыми позициями. ...Система ценностей классовой, в отличие от кастовой, общества обеспечивает движение вверх и вниз по социальной лестнице» [16, р. 36–37]. Уорнер выделил ряд статусных характеристик, известных как стандартный индекс статусных характеристик, включающий профессию, доход, квалификацию, этническое происхождение и модель потребления (место жительства, жилищные условия, структура

¹ В оригинальных текстах, описывающих представленные классовые схемы, ключевым является английское слово “class”, который рассматривается авторами типологий как базовая единица социальной структуры общества. Этим же понятием описываются и структурные единицы, из которых состоят классы и которые фактически являются социально-профессиональными группами. Так, Голдтроп (см. ниже) в свои верхний, промежуточный и нижний классы включает пронумерованные «единицы» (I, II, III и т. д.), которые также называет классами (*class*). В подобных случаях, чтобы избежать стилистических погрешностей в русском языке, автор счел целесообразным заменить слово «класс» словами «группа» или «категория».

расходов). В результате Уорнер получил шесть классовых, или статусных групп, разделив каждый из трех классов на два слоя — верхний и нижний. *Верхний высший класс* (далее — в-в) включал «старые», родовые семьи (аристократия) с наиболее высокими репутацией и доходом. *Нижний высший класс* (далее — н-в) состоял из «новых семей» с меньшим доходом и высокой социальной активностью в жизни города. В *верхний средний класс* (далее — в-с) вошли профессионалы, собственники с меньшим достатком. *Нижний средний класс* (далее — н-с) образовали клерки и квалифицированные рабочие. *Верхний низший класс* (далее — в-н) составляли полуквалифицированные рабочие со сносным достатком, а *нижний низший класс* (далее — н-н) — полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие с низким доходом. Три верхних класса состояли в основном из янки. Они жили в престижных районах (например, Хилл-стрит). От 30 до 50% их расходов шли на удовлетворение первичных потребностей — еду, кров и одежду. В трех нижних классах — по мере нисхождения от н-с к н-н — росло число представителей национальных меньшинств. Они жили в непрестижных районах (например, Ривербрук). Примерно две трети их расходов уходила на еду, кров и одежду. Хотя Уорнер признавал весомую роль экономических факторов (собственность, доходы) в определении социального статуса той или иной группы, он подчеркивал, что «большое богатство не гарантировало достижения высшей социальной позиции» [16, р. 36]. Уорнер также показал отсутствие прямой связи между профессиональной и классовой принадлежностью индивидов. В результате в его классификации представители одной профессиональной группы входят в разные классы (см. табл. 1).

Таблица 1

Профессиональная и классовая структура американского общества по У. Уорнеру, %

Профессиональные группы	Классы					
	в-н	н-в	в-с	н-с	в-н	н-н
профессионалы и собственники	83,33	85,72	62,16	13,74	2,78	0,73
дилеры в сфере оптовой и розничной торговли		7,14	15,38	10,87	5,88	2,74
клерки	16,67	7,14	15,08	28,80	9,19	3,66
квалифицированные рабочие			5,23	17,32	12,71	4,57
полуквалифицированные рабочие			2,15	27,12	61,53	79,16
неквалифицированные рабочие				2,15	7,91	9,14

Источник: [16, р. 90].

Профессионалы, собственники и клерки присутствуют во всех классах общества (табл. 1). Однако их численность в нижних классах резко сокращается. Не менее важно, что наряду с дифференциацией высших классов Уорнер выявил дифференциацию рабочего класса. Так, небольшой процент рабочих (свыше 7%) вошел в состав верхнего среднего класса. В нижнем среднем классе рабочие составляли уже самую большую страту (более 40%). При этом полуквалифицированных рабочих насчитывалось примерно столько же, сколько клерков, и больше, чем квалифицированных рабочих. Вместе с тем численность квалифицированных рабочих в верхнем низшем и нижнем низшем классах уступала численности полуквалифицированных рабочих, которые составили подавляющее большинство двух нижних классов. Заметим, что классовая схема У. Уорнера появилась в годы Великой депрессии в США.

Применение американским социологом многомерного стратификационного подхода разрушало созданный Марксом образ рабочего класса как самого обездоленного класса буржуазного общества. Многие рабочие, обладая квалификацией и сносным доходом, стали частью среднего класса, — и это обстоятельство опровергало расхожее представление о гомогенном социальном составе пролетариата при капитализме.

На последующие классовые схемы и оценку положения в них рабочего класса в западной социологии повлияли не только концепции классов М. Вебера и У. Уорнера, процессы дифференциации верхних и нижних социальных групп, включая рабочий класс, но и осмысление результатов «революции управляющих», сокращение доли физического труда в условиях автоматизации производства, дифференциация рынка труда, трансформация индустриального капитализма в постиндустриальный. Как пишут Н. Аберкромби, С. Хилл и Б. Тернер, «отделение собственности на капитал от менеджмента и контроля над индустрией превращает “отсутствие собственности” в такую широкую категорию, что при ее использовании невозможно провести различие между группами, занимающими разные экономические позиции, например, между управляющими и рядовыми рабочими» [2, с. 119–120].

Кардинальные сдвиги в позднем капитализме привели к существенному сокращению доли традиционных отраслей экономики — аграрной и индустриальной, — а вместе с ними и доли физического труда. В развитых странах доля занятых в сфере услуг составляет в среднем около 70–80%, в промышленности — от 20 до 30%, в сельском хозяйстве — от 1,5 до 5% [7, с. 67–68].

Перестройка отраслевой структуры экономики развитых стран, переход от массового производства к гибкой системе занятости

сопровождаются появлением «двойных рынков труда» с их «первичными» и «вторичными» сегментами [1, с. 59]. У работников первичных рынков труда высокие зарплаты, гарантированная занятость, карьерный рост. У работников вторичных рынков труда, напротив, низкие зарплаты, слабая мобильность, нестабильная занятость. К еще более незащищенным группам относят привлеченных со стороны фрилансеров (аутсорсинг), то есть группы внештатных работников, составляющих дополнительную рабочую силу.

Дж. Голдторп, Э. Райт и Г. Эспинг-Андерсен — каждый по своему — отразили сдвиги в современном капитализме в своих классовых схемах, ставших в современной западной социологии наиболее авторитетными.

В классовой схеме Дж. Голдторпа учтены процессы вертикальной дифференциации профессий, характер труда, уровень образования и квалификации. В его схеме классы — это социально-профессиональные группы с разным объемом экономического и неэкономического капитала. К такой трактовке тяготеют и авторы рассматриваемых ниже классовых схем. Как и Уорнер, английский социолог разделил классовое поле на три основных кластера: верхний (служебный класс), промежуточный (средний класс) и нижний (рабочий класс), имеющих слоевую структуру. Верхний класс состоит из первых двух групп (I–II), включающих крупных собственников, «профессионалов» и чиновников разного уровня, управляющих большими и малыми компаниями. В промежуточный класс входят следующие группы: IIIa (имеющие более высокую квалификацию в сфере управления и занятые рутинным нефизическим трудом); IIIb (имеющие более низкую квалификацию в сфере услуг и занятые рутинным нефизическим трудом); IVa (мелкие собственники, использующие наемный труд); IVb (мелкие собственники, не использующие наемного труда); IVc (фермеры, мелкие арендаторы в агросфере); V (технические специалисты низшего уровня, супервайзеры рабочих ручного труда). Нижний класс состоит из следующих групп: VI (квалифицированные рабочие ручного труда); VIIa (полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие ручного труда); VIIb (сельскохозяйственные рабочие) [12, р. 40–42]. Таким образом, в схеме Голдторпа одиннадцать классов, сгруппированных в семь групп. Они разделены между собой неравномерным распределением экономических (уровень доходов; «экономическая безопасность», то есть степень защищенности работника от риска безработицы; «перспективы роста» в сфере занятости) и неэкономических ресурсов («система власти и контроля над процессом производства»).

Впоследствии Голдторп, развив веберовскую идею «рыночной ситуации» классов, иными словами, их способности к обмену ресурсами на рынке труда, ввел еще одну переменную — форму найма.

Отказ от концепта классов в марксовом понимании здесь мотивирован ростом страты служащих, дифференциации рынка труда и соответственно отношений найма рабочей силы как важного фактора стратификации. «Главное различие, — отмечает Голдторп, — наблюдается между трудовым контрактом, который действует в случае ручного и малообразованного неручного труда, и “служебными отношениями”, которые выражаются в форме контракта, типичного для профессионального, административного и управленческого персонала организационных бюрократий, общественных и частных» [4]. Наиболее слабобесурсными группами оказываются рабочие, то есть те, кто заключают трудовые контракты. За свой труд они получают лишь зарплату. Наиболее привилегированными группами являются те, кто заключают служебные контракты. Это представители I и II классов, которые, кроме высокого дохода, имеют право на гарантированную занятость, защиту пенсионных прав и карьерный рост. Кроме того, Голдторп выделяет еще смешанную форму найма, характерную для классов, занимающих среднее положение между «бюрократическими структурами и рядовыми работниками» (клерки, продавцы, технические работники невысокого уровня квалификации и образования, контролеры). Наконец, особую группу работников составляют те, кто не продают свою рабочую силу и не покупают чужую (самозанятые). Ниже приведена классовая схема Голдторпа, построенная на дифференциации контрактных отношений (см. табл. 2).

Таблица 2

Категории классовой схемы и формы регулирования занятости по Дж. Голдторпу

Порядковый номер класса	Класс	Форма регулирования занятости
I	высоко дипломированные профессионалы, администраторы и управляющие в крупных учреждениях	служебные отношения
II	дипломированные профессионалы, администраторы и управляющие в не-крупных промышленных предприятиях; высококвалифицированные технические работники	служебные отношения
IIIa	высокообразованные работники рутинного неручного труда	смешанная
IIIb	малообразованные работники рутинного неручного труда	трудовой контракт (модификация*)
IVabc**	мелкие собственники и работодатели, а также занятые индивидуальной трудовой деятельностью	

V	малообразованные технические работники, а также руководители низшего звена среди занятых физическим трудом наемных работников (бригадиры, мастера и пр.)	смешанная
VI	квалифицированные рабочие ручного труда	трудоустройство (модификация)
VIIa	неквалифицированные рабочие	трудоустройство
VIIb	сельскохозяйственные рабочие	трудоустройство

Источник: [4].

Примечания:

* модификация означает возможность смешанной формы занятости;
 ** классы IVa, IVb и IVc объединены в одну классовую категорию IVabc, так как им присуща одна и та же форма занятости, которая не относится ни к служебным отношениям, ни к трудовому контракту, ни к смешанной форме занятости.

Построение классовой схемы на основе дифференциации контрактных отношений приводит в ряде случаев к отклонениям от схемы, учитывающей различия в характере труда, уровнях квалификации и образования. Так, классы IIIa и V имеют одинаковый тип контракта. Класс IIIb оказывается ниже класса V и в одной группе с классами VI–VIIb (рабочие). В этих случаях часть среднего класса объединяется с рабочим классом. В классовой схеме Голдторпа прослеживается едва ли не тождество профессиональной и классовой принадлежности индивидов. В этом отношении его классовая карта является шагом назад по сравнению с классовой схемой Уорнера.

Схема Голдторпа еще известна как классовая схема EGP (или EG) (по именам Р. Эриксона (*Erikson*), Дж. Голдторпа (*Goldthorpe*) и Л. Портокареро (*Portocarero*) [13]). Обозначение классов I–II термином «салариат» подчеркивает вторичность института собственности в этой схеме. Это подтверждает и более низкое расположение классов IVabc по сравнению с классами IIIab. По мнению европейских социологов, схема EGP «адекватно... отражает сложность ранжированной профессиональной структуры современных обществ» [15].

Полная схема EGP, включающая одиннадцать классов, имеет две основные версии: включающую семь классов (CASMIN¹) и включающую шесть классов. В версии, включающей семь классов (I+II;

¹ Проект CASMIN (*Comparative analysis of social mobility in industrial nations*) — так названы проводившиеся под руководством Дж. Голдторпа, Р. Эриксона и У. Мюллера в 1970–1980-е гг. в двенадцати промышленно развитых странах исследования по социальной мобильности, выявившие сходство уровней мобильности в индустриальных обществах.

IIIab; IVab; IVc; V+VI; VIIa; VIIb), супервайзеры (класс V) объединены с квалифицированными рабочими (класс VI) в один класс (V+VI) [13]. Для версии, включающей шесть классов, существуют две трактовки. К. Бароне, М. Луккини и А. Скиццотто отнесли к первому классу категории I–II, ко второму — IIIab, к третьему — IVab, к четвертому — IVc, к пятому — V, VI, VIIa, к шестому — VIIb [10, р. 384–386]. В классификации И. Бизона этот порядок расположения классов нарушает включение категории IIIb в пятый (нижний) класс наряду с категориями V, VI и VIIa [11, р. 483–484]. В первом случае к рабочим отнесены только работники физического труда, во втором — также часть белых воротничков.

На основе версии EGP, включающей шесть классов, в 2003 году в Италии проводилось исследование с целью определить степень интенсивности потоков социальной мобильности (выборка составила 14 282 человек). Результаты опросов приведены в таблице 3.

Таблица 3

Кросс-табуляция изменений классовых позиций в итальянском обществе за 10 лет, 2003 г., %

Классы	I–II	IIIab	IVab	IVc	V–VI–VIIa	VIIb	Всего
I–II	85,9	6,8	4,2	0,4	2,7	0	100
IIIab	8,9	84,2	3,3	0,1	3,5	0,1	100
IVab	4,8	5	80,4	1,4	7,8	0,2	100
IVc	1,3	1,6	4,1	79,5	9,6	3,8	100
V–VI–VIIa	2,6	11,2	10,1	0,7	74,3	1,1	100
VIIb	0,9	3	3	8,3	25,1	59,7	100

Источник: [10, р. 385].

Судя по данным таблицы 3, основным направлением мобильности рабочего класса является переход в средний класс. Речь идет о «близкой» мобильности (между смежными социальными иерархическими ступенями). «Дальняя» мобильность (между отдаленными социальными иерархическими уровнями) практически отсутствует. Уровень восходящей мобильности городского рабочего класса (группы V–VI–VIIa) выше уровня восходящей мобильности сельскохозяйственного рабочего класса (VIIb): в средний класс (IIIab, IVab, IVc) перешли из группы городских рабочих 22%, а из группы аграрных рабочих — лишь 14,3%. У аграрных рабочих сильнее выражена горизонтальная мобильность: из этой группы в ряды городского рабочего класса влились 25,1%. В целом в средний класс перешли 36,3% рабочих, то есть немногим больше одной трети. Однако у

большинства рабочих классовые позиции не изменились. Еще слабее потоки восходящей (и нисходящей) мобильности других классов.

Любопытно сравнить численность рабочих в составе среднего класса в Америке первой половины 1930-х годов, когда Уорнер проводил свои опросы, и в Италии 2003 года, когда проходило обследование социальной мобильности. Следует сделать поправки на различия между следующими показателями: типами технологического производства в США эпохи фордизма и в Италии эпохи постиндустриального общества; экономической ситуацией в США времен Великой депрессии и экономической ситуацией в Италии за несколько лет до глобального экономического кризиса 2008–2009 годов; рынком труда в США начала «Нового курса» Ф. Рузвельта с его государственным регулированием экономики для обеспечения полной занятости и рынком труда в Италии времен С. Берлускони с его политикой отказа от государственного вмешательства в экономику. Тем не менее отметим, что доля американских рабочих в среднем классе начала 1930-х годов была значительно больше (около 54%, включая его верхнюю и нижнюю страты), чем доля итальянских рабочих в среднем классе начала 2000-х годов (36,3%) (см. табл. 1 и 3 соответственно). Однако «дальняя» мобильность осталась недоступной как для американских рабочих первой трети XX в., так и для современных итальянских рабочих.

Версия EGP, включающая шесть классов, напоминает схему У. Уорнера. Их сближает использование шестиклассовой типологии и таких переменных, как место жительства и происхождение [11, р. 484]. Однако если в схеме Уорнера часть рабочего класса входит в состав среднего класса, то в этой версии схемы EGP некоторые сегменты среднего класса принадлежат к рабочему классу. Не говорит ли это о спаде восходящей мобильности в современном западном обществе по сравнению с предыдущими фазами его эволюции?

На иных методологических посылах построил свою типологию Э. Райт. Будучи марксистом, он сосредоточил внимание на анализе категорий труда и капитала. Однако его модель отразила два события, слабо осмысленных в марксизме: «революцию управляющих» и процесс возросшей социальной дифференциации современного западного общества. Учет первого обстоятельства позволил Райту сместить акцент с отношений собственности как формальной юридической категории на категорию контроля. Учет второго обстоятельства позволил ему отойти от дихотомической модели К. Маркса как идеальной модели классовой структуры капиталистического общества, основанной на предположении о его пролетаризации. Из стратификационных факторов, используемых Райтом, — уровень квалификации, образования; характер труда; принадлежность к профессии — особое значение американский социолог придает категории контроля (власти) в

производственном процессе. Райт выделил разнообразные степени контроля на основе контроля над денежным капиталом, контроля над физическим капиталом (средства производства) и контроля над наемным трудом, что позволило ему зафиксировать феномен классовой двойственности. Это явление связано с «противоречивыми классовыми позициями» страт, расположенных между буржуазией и пролетариатом, пролетариатом и мелкой буржуазией, мелкой буржуазией и буржуазией [6]. Так, среди управленческого корпуса есть управляющие, которые являются одновременно субъектом и объектом отношений господства – подчинения.

Таблица 4

Схема основных классовых позиций при капитализме по Э. Райту

Классовые позиции:		Аспекты социальных производственных отношений:		
		отношения экономической собственности	отношения распоряжения	
		контроль над денежным капиталом	контроль над физическим капиталом	контроль над трудом
буржуазия	традиционный капиталист	+	+	+
	управляющий корпорации высшего ранга	+	+	+
противоречивая классовая позиция между буржуазией и пролетариатом	управляющий высшего звена	частичный/минимальный	+	+
	управляющий среднего звена	минимальный/-	частичный	частичный
	технократ	-	минимальный	минимальный
	мастер/супервайзер	-	-	минимальный
пролетариат		-	-	-
противоречивая классовая позиция между пролетариатом и мелкой буржуазией	полуавтономный работник	-	минимальный	-
мелкая буржуазия		+	+	-
противоречивая классовая позиция между мелкой буржуазией и буржуазией	мелкие работодатели	+	+	минимальный

Источник: [6].

Примечание: знак «+» указывает на наличие полного контроля; знак «-» указывает на отсутствие контроля.

Таким образом, Э. Райт вслед за М. Вебером показал независимость отношений господства и подчинения, образующих иерархию административно-политической власти, от отношений собственности как категории экономической власти. Иначе говоря, оба иерархических ряда не связаны каузальными отношениями. Они не совпадают в условиях высокодифференцированного западного общества. У Райта рабочий класс остается единственным классом, полностью отстраненным от всех форм экономического контроля. В таблице 4 приведена классовая схема Райта.

Недостаток данной схемы Э. Райта состоит в наложении традиционной марксистской терминологии, содержащей устоявшиеся коннотации, на идею многомерной стратификации. В результате размывается понятие буржуазии. С одной стороны, в нее попадают те, кто лишен собственности на средства производства (часть управляющих). С другой — те, кто использует наемный труд (мелкие работодатели), оказываются вне этого класса. Кроме того, рабочий класс у Райта остается таким же гомогенным, как и во времена К. Маркса.

Таблица 5

Типология классовых позиций в капиталистическом обществе по Э. Райту

Собственники средств производства:	Не собственники (те, кто получают заработанную плату):			Организационный ресурс
	4. эксперты-менеджеры	7. полудипломированные менеджеры	10. недипломированные менеджеры	
1. буржуазия				+
2. мелкие наниматели	5. эксперты-супервайзеры	8. полудипломированные супервайзеры	11. недипломированные супервайзеры	>0
3. мелкая буржуазия	6. эксперты-не менеджеры	9. полудипломированные рабочие	12. пролетарии	-
	+	>0	-	

Квалификационный/образовательный ресурс

Источник: [18, p. 88].

Позже Райт скорректировал свою классовую схему, акцентировав внимание на категориях квалификационного и организационного ресурсов (см. табл. 5). В отличие от К. Маркса он находит источники эксплуатации не только в институте собственности на средства производства, но и в монопольном владении квалификационным, образовательным и организационным капиталом [18, p. 149–154]. В

обновленной схеме отражена некоторая дифференциация рабочего класса, а введение зависимости классовой позиции индивида от его квалификационного и образовательного потенциала выглядит уступкой веберовскому взгляду на положение классов как на результат их обмена ресурсами на рынке труда.

Фигура полудипломированного рабочего напоминает, что не все слои рабочего класса являются безресурсными. Следуя Веберу, Райт отходит от принципа редукции отношений господства и подчинения к экономической власти. Он отмечает, что «ссылка на эксплуатацию составляла скорее концептуальный фон дискуссий о классах, чем конститутивный элемент анализа классовой структуры» [18, p. 56]. Сам Райт склоняется к определению рабочего класса как группы «недипломированных работников, не занятых управленческим трудом» [18, p. 182].

Схемы Голдторпа и Райта дополняют друг друга. Голдторп расширил объем понятия экономического класса, указав на типы контрактных отношений как на важный источник стратификации. Райт использовал категорию контроля над разными видами капитала при классификации социальных групп. Если у Голдторпа классовые позиции определяются местом индивида в структуре занятости, то у Райта особая роль в процессе классовообразования отведена владению активами в виде собственности на средства производства. С помощью марксистского подхода Райт избегает отождествления профессиональной и классовой структуры общества, которым наполнена схема Голдторпа.

Вместе с тем сопоставление классовых карт Голдторпа и Райта обнаруживает некоторые сходные черты. В обеих схемах отражен принцип ролевой дифференциации профессиональных групп с учетом уровня их образования, квалификации, характера труда и дохода. Оба социолога исходят из полярности структурных позиций верхнего класса и рабочих. Оба социолога в состав верхнего класса включили, кроме собственников, часть управляющих и профессионалов. Оба социолога смещают акцент на категорию экономического класса. Оба рассматривают рабочий класс как группу малообразованных работников, занятых рутинным, хотя и не всегда физическим, трудом.

Если классовая схема Уорнера появилась в период поточно-конвейерного производства, а классовые карты Голдторпа и Райта зафиксировали реалии позднего индустриализма, то классовая типология Г. Эспинг-Андерсена (разработанная совместно с З. Ассимакополо и Г. ван Керсбергенем) претендует на осмысление положения классов в постиндустриальном обществе.

Схема Эспинг-Андерсена, разработанная на основе данных о перечне профессий в США, Канаде, Германии и Швеции конца XX века, в ряде случаев отличается даже от более близкой ей схемы Голдторпа.

Типология Эспинг-Андерсена включает одиннадцать классов (в случае Канады и Швеции — двенадцать классов): 1) менеджеры; 2) профессионалы; 3) технические работники; 4) полупрофессионалы; 5) квалифицированные работники сферы услуг; 6) неквалифицированные работники сферы услуг; 7) клерки; 8) работники торговли; 9) квалифицированные рабочие физического труда, супервайзеры; 10) неквалифицированные рабочие физического труда; 11) работники агросферы [9, р. 8–44]. В случае Канады [9, р. 21] и Швеции [9, р. 44] двенадцатый класс составляют военные. Максимально сближая, как и Голдторп, профессиональную и классовую структуры на основе отраслевой занятости, Эспинг-Андерсен выделяет в отдельные классы даже те кластеры, которые у Голдторпа объединены в одну социальную группу. Так, отдельные классы составляют менеджеры (первый класс), профессионалы (второй класс), технические работники (третий класс), полупрофессионалы (четвертый класс). Работники торговли (восьмой класс) отделены от работников сферы услуг (пятый и шестой классы) и помещены вместе с рабочими в нижнюю часть классовой иерархии. Схема Эспинг-Андерсена отражает также дальнейшее снижение роли частной собственности в процессе классового образования. Так, в первом классе (менеджеры) отсутствует категория собственников (США [9, р. 8]; Канада [9, р. 15]). Часть собственников включена в одиннадцатый класс (Швеция [9, р. 44]) или восьмой класс (США [9, р. 10]). Одним словом, в отличие от схемы Голдторпа (и ее версий), где разные категории собственников образуют самостоятельные классы (IVa, IVb и IVc), в схеме Эспинг-Андерсена категории собственников не выделены в отдельные классы, но сильнее акцентируется внимание на классе технократов и интеллектуалов. При этом в данной схеме рабочий класс занимает такое же место, что и в других рассмотренных выше классовых схемах.

***

Построенные на многомерной стратификации классовые схемы западной социологии свободны от дуалистической оптики. В современных классовых схемах акцент смещен в сторону категории экономического класса. Увеличение числа классов в рассмотренных схемах — с шести классов в типологии Уорнера до двенадцати в классификациях Райта и Эспинг-Андерсена — отражает рост дифференциации западных обществ. Для определения принадлежности к рабочему классу используются такие переменные, как профессия, доход, характер труда, положение на рынке труда, сфера занятости, квалификационный ресурс, эдукативные активы. В этих схемах рабочий класс представлен группой работников физического труда, отчасти рутинного неручного, занимающей, несмотря на возможность социальной мобильности, нижний уровень классовой иерархии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Двойные рынки труда // Социологический словарь / Пер. с англ. И.Г. Ясавеева под ред. С.А. Ерофеева. Казань: Изд-во Казанского университета, 1997. С. 59–61.
2. *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Класс // Социологический словарь / Пер. с англ. И.Г. Ясавеева под ред. С.А. Ерофеева. Казань: Изд-во Казанского университета, 1997. С. 119–124.
3. *Вебер М.* Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 147–156.
4. *Голдторп Дж.* Социальный класс и дифференциация контрактов занятости // Социологический факультет Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина [электронный ресурс]. Дата обращения 30.01.2012. URL: <[http://www.sociology/kharkov.ua/socio/do cs/problem](http://www.sociology/kharkov.ua/socio/do_cs/problem)>.
5. *Иноземцев В.Л.* «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 67–77.
6. *Райт Э.О.* Марксистские концепции классовой структуры // Научно-просветительский журнал «Скепсис» [электронный ресурс]. Дата обращения 10.03.2008. URL: <http://www.scepsis.ru/library/id_608.html>.
7. *Соболевская А.А., Попов А.К.* Постиндустриальная революция в сфере труда. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
8. *Шкаратан О.И.* Социология неравенства. Теория и реальность / НИУ «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
9. *Assimakopoulou Z., Esping-Andersen G., Van Kersbergen K.* Post-industrial class structure: Classifications of occupations and industries (United States, Germany, Sweden and Canada). Badia Fiesolana, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 1992.
10. *Barone C., Lucchini M., Schizzerotto A.* Career mobility in Italy: A growth curves analysis of occupational attainment in the twentieth century // European Societies. 2011. Vol. 13. No. 3. P. 377–400.
11. *Bison I.* Education, social origins and career (im)mobility in contemporary Italy: A holistic and categorical approach // European Societies. 2011. Vol. 13. No. 3. P. 481–503.
12. *Goldthorpe J.H. (in collaboration with C. Llewellyn and C. Payne).* Social mobility and class structure in modern Britain. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1987.
13. *Goldthorpe J.H., McKnight A.* The economic basis of social class. Conference on “Frontiers of social and economic mobility” / Center for the Study of Inequality. Ithaca. Cornell University. March 27–29, 2003 // Cornell University Center for the Study of Inequality [online]. Date of access 24.05.2012. URL: <<http://www.inequality.cornell.edu/events/papers/goldthorpe>>.
14. *Roth G.* Introduction // Weber M. Economy and society / Ed. by G. Roth, C. Wittich. Berkley: University of California Press, 1978. Vol. 1. P. XXXII–CX.

15. *Tsakarissianos G.* Social mobility and VET // Modernising vocational education and training. Forth report on vocational education and training research in Europe: Background report. Vol. 1 / CEDEFOP. European Centre for the Development of Vocational Training. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2008 [online]. Date of access 04.06.2012. URL: <<http://www.cedefop.europa.eu/EN/Files/02-Tsakarissianos.pdf>>.
16. *Warner W.L., Low J.O., Lunt P.S., Srole L.* Yankee City / Sel. and ed. by W.L. Warner. New Haven: Yale University Press, 1966.
17. *Weber M.* Economy and society / Ed. by G. Roth , C. Wittich. Berkley: University of California Press, 1978. Vol. 1.
18. *Wright E.O.* Classes. London: Verso, 1985.